

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

Анна Николаевна Мищенко¹, Елена Анатольевна Нахимова², Наталья Александровна Сегал³

^{1,3} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ anutik-anutik18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nakhimova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

³ natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Языковые особенности реализации эвфемизма «вежливые люди» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии

АННОТАЦИЯ. Настоящее исследование посвящено изучению специфики языкового моделирования образа «вежливых людей» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии. Материалом для исследования послужили тексты электронных газет, журналов, информационных агентств за период с марта 2014 года по настоящее время, а также политические иллюстрации, относящиеся к исследовательской тематике. Ключевым методом исследования, используемым при интерпретации текстового материала, стал метод контекстологического анализа для описания языковых особенностей реализации эвфемизма «вежливые люди» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии и выявления его метафорического потенциала в русском языке, а также анализ иконического компонента креолизованного текста с точки зрения композиции для выявления коммуникативных задач автора.

В результате исследования выявлены причины появления, история становления эвфемизма «вежливые люди» и синонимичной ему конструкции «зеленые человечки», установлены особенности реализации данных эвфемизмов в контекстах политической направленности, определена специфика их функционирования в российских, украинских и белорусских СМИ. В процессе анализа получает подтверждение тезис авторов о том, что высокая значимость эвфемизма «вежливые люди» в актуальном медиaprостранстве и зависимость его коннотации от описываемого события и политических установок автора медиатекста определяет его место в языковой картине мира носителя русской лингвокультуры. Комплексный анализ исследуемых эвфемизмов позволяет проследить динамику их развития за период от перехода Республики Крым в состав Российской Федерации в феврале — марте 2014 года до военной операции в Украине в 2022 году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, электронные СМИ, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, политический дискурс, эвфемизмы, окказионализмы, семантический окказионализм, креолизованные тексты, «вежливые люди», «зеленые человечки», метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политическая метафорология.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: anutik-anutik18@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: nakhimova@gmail.com.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мищенко, А. Н. Языковые особенности реализации эвфемизма «вежливые люди» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии / А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 129-137.

Anna N. Mishchenko¹, Elena A. Nakhimova², Natal'ya A. Segal³

^{1,3} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ anutik-anutik18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, nakhimova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

³ natasha-segal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Linguistic Realization of the Euphemism “Polite People” in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus

ABSTRACT. This paper studies the specificity of linguistic modeling of the image of “polite people” in the electronic media of Russia, Ukraine and Belarus. The material for the study comprises texts of electronic newspapers, magazines, and news agencies for the period from March 2014 to the present, as well as political illustrations related to the topics under consideration. The key research method used in the interpretation of the textual material is the method of contextual analysis aimed to describe the linguistic features of the realization of the euphemism “polite people” in the electronic media of Russia, Ukraine and Belarus and to identify its metaphorical potential in the Russian language, as well as the analysis of the iconic component of the creolized text from the point of view of the composition in order to identify the communicative tasks of the author.

The study has revealed the reasons for the emergence and the history of the formation of the euphemism “polite people” and the construction “little green men” synonymous with it, has discovered the peculiarities of the realization of these euphemisms in the contexts of political orientation, and has determined the specificity of their functioning in the Russian, Ukrainian and Belarusian media. In the process of analysis, the authors' thesis is confirmed that the high significance of the euphemism “polite people” in the current media space and the dependence of its connotation on the event described and the political leanings of the author of the media text determine its place in the linguistic worldview of the native speaker of Russian linguoculture. A comprehensive analysis of the euphemisms under study allows the researcher to trace the dynamics of their development over the period from Crimea's accession to the Russian Federation in February — March 2014 to the military operation in Ukraine in 2022.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, electronic mass media, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, political discourse, euphemisms, occasionalisms, semantic occasionalism, creolized texts, “polite people”, “little green men”, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political metaphorology.

ACKNOWLEDGMENTS: research has been accomplished with financial support of the Russian Science Foundation Grant “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, Pragmatics” (№22-28-00064).

AUTHOR'S INFORMATION: *Mishchenko Anna N., Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.*

Nakhimova Elena A., Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Segal Natal'ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

FOR CITATION: *Mishchenko A. N., Nakhimova E. A., Segal N. A. (2022). Linguistic Realization of the Euphemism “Polite People” in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 129-137. (In Russ.).*

В XXI веке электронные медиатексты становятся ценным ресурсом манипулирования общественным сознанием, действенным и доступным способом взаимодействия с многонациональной массовой аудиторией. Дистантная коммуникативная деятельность реализуется между журналистом, формулирующим и передающим текст, и читателем, воспринимающим и осмысливающим его (см. работы С. И. Бернштейна, А. Н. Васильева, Т. Г. Добросклонской, Н. И. Клушиной, В. Г. Костомарова, Б. В. Кривенко, И. П. Лысаковой, Г. Н. Манаенко, Ю. В. Рождественского, Г. Я. Солганика, С. И. Тресковой, А. П. Чудинова, Д. Н. Шмелёва и др.). Исследователи подчеркивают, что язык представляется тем средством манипулирования, которое влияет на мышление, мировоззрение, картину мира представителя того или иного общества, стереотипизирует его поведение. Наиболее очевидным данный факт становится в эпоху серьезных социально-политических изменений, революций, которые наблюдаются на постсоветском пространстве в последнее десятилетие. Этим и

обусловлен объем выбранного материала, который включает электронные медиатексты 2014—2022 гг.

Важное значение при изучении текстов политической направленности приобретают политические эвфемизмы (им посвящены работы Л. Е. Бессоновой, Г. А. Вильдановой, Г. А. Заварзиной, Е. А. Земской, Е. В. Кипрской, Л. П. Крысина, Н. В. Прядильниковой, Е. П. Сеничкиной, Е. И. Шейгал и др.), которые представляют собой сложное лексико-семантическое и коммуникативно-прагматическое явление и определяются как «непрямое, смягченное выражение вместо резкого или нарушающего нормы приличия» [Большой энциклопедический словарь 2004: 1388]. В. П. Москвин называет эвфемизмы одним из средств реализации условия ситуативной приемлемости речи, характеризуя их как «слова или выражения, заменяющие другие, которые по некоторым причинам нежелательно или неудобно употреблять в определенной ситуации» [Москвин 2001: 58].

Целью предлагаемой статьи является комплексное исследование семантико-

прагматических особенностей реализации эвфемизма «вежливые люди» в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии.

Начало XXI в. привело к глобальным изменениям социально-политической системы Российской Федерации, в частности, присоединение Республики Крым повлияло на административно-политическое устройство России, ее международный статус, на внешнюю и внутреннюю политику, включающую развитие инфраструктуры в регионе, что стало одной из причин появления слов и словосочетаний (например, языковые единицы *Крымнаш*, *крымский мост*, *крымская весна*, *блэкаут* и др.), ставших объектом внимания исследователей разных областей науки, в том числе и лингвистов. Однако до сих пор не было описано и проанализировано ставшее крылатым словосочетание «вежливые люди» и синонимичная ему конструкция «зеленые человечки».

Широкое распространение данные конструкции получили в связи с событиями марта 2014 г., когда Крым вернулся на историческую родину путем референдума, на котором жители республики большинством голосов (96,57 % — за) реализовали свое право на самоопределение. Сегодня же эти конструкции не теряют свою актуальность, а широко применяются российскими, украинскими и белорусскими электронными СМИ, закрепляясь в системе контекстов событий февраля — марта 2022 г. для номинации российских военных, принимающих участие в военной операции на Украине. Так, в интернет-пространстве отмечается, что конструкция «вежливые люди» и тождественная ей «зеленые человечки» представляют собой эвфемизм для обозначения военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в военной форме без знаков различия, блокировавших стратегические объекты в украинском Крыму во время присоединения полуострова к России.

Электронные СМИ России и Крыма в марте 2014 г. становятся той площадкой, на которой появляются и адаптируются новые языковые факты. Образ «вежливых людей» в этот период идеализируется и получает широкое распространение с характерным высоким эмоциональным фоном при интерпретации.

Как показывает анализ медиапространства, данный языковой факт впервые был зафиксирован в Интернете в ночь на 28 февраля 2014 г., и с этого же времени берет начало распространение эвфемизма журналистами, политиками, блогерами как в российских, так и в зарубежных электронных СМИ. Популярность эвфемизма в сетях обу-

словила его появление на различных уровнях политической коммуникации, в том числе в речи высокопоставленных чиновников и президента В. В. Путина (который впервые произнес его 21 марта 2014 г.). С марта 2014 г. в продаже стали появляться футболки, толстовки, кепки, кружки с надписью «вежливые люди» и, как правило, соответствующей иллюстрацией. Наибольшей популярностью, как отмечается в медиапространстве, пользовалась футболка с фотографией В. В. Путина в солнцезащитных очках и надписью «Самый вежливый из людей». В апреле того же года был зарегистрирован товарный знак «Вежливые люди», а СМИ выбрали данную конструкцию для номинации «нового образа российской армии». 11 июня 2016 г. в г. Симферополь, столице Республики Крым, был установлен памятник «вежливым людям» с надписью «Вежливым людям от благодарных жителей Крыма. 27.02.2014».

Активность использования конструкции в период Крымской весны и после перехода Республики Крым в состав РФ позволяет считать конструкцию «вежливые люди» первым в российской истории «мемом федерального значения». Известный блогер Станислав Апетьян (Politarish) в «Твиттере» написал: *Мы поняли, что мем про вежливых людей — это подарок с точки зрения пропаганды, информационной войны, которым нужно пользоваться...* [Цит. по: https://vk.com/wall158864489_3619].

Анализ медиапространства 2014—2015 гг. показал, что в региональных и федеральных российских СМИ эвфемизм «вежливые люди» использовался весьма частотно и обладал устойчивой позитивной коннотацией, что подтверждает позитивное отношение общества как к самой языковой единице, так и к лицам, которых она номинирует: *„Вежливые люди“ в Крыму: как спасли полуостров* (<https://military.wikireading.ru/7663>); *„Вежливые люди“ или „зеленые человечки“ в Крыму: хроники крымской победы* (<https://trinixy.ru>. 16.03.2015); *„Вежливые люди“ рассказали о Крымской весне* (Фишки.нет. 08.03.2016); *„Вежливые люди“ взяли Крым под вечную охрану* (ЖЖ. 12.07.2016).

Отметим, что с нейтральным значением либо с положительной коннотацией употребляются и другие словосочетания, относящиеся к деятельности «вежливых людей»: *„Вежливые, русские, свои“ — этот слоган появился на полуострове после первого знакомства с военными. Люди в масках стали народными героями* (Вести. 16.03.2021); *Вежливая армия: как Крым встречал за-*

щитников (Вести. 27.02.2019); *За стремительный „вежливый ход“ жители Крыма очень благодарны Владимиру Путину и России ...* (Четыре пера. 12.08.2014); *Украинский президент рассказал, что „законный и вежливый“ уход Крыма под российскую юрисдикцию послужил тому, что украинцы обиделись и не хотят больше иметь хороших отношений с соседней страной* (Южный Федеральный. 26.02.2021); *Вакарчук вспомнил о встрече с „вежливой самообороной“ Крыма в марте 2014* (ForPost. 02.12.2018); **Вежливый Наследник Путина.** *Генерал Алексей Дюмин, это не только один из высокопоставленных „вежливых людей“ президента Путина, но и более того. Именно генерал Дюмин лично руководил спецоперацией по эвакуации из Украины свергнутого президента Виктора Януковича* (ЖЖ. 07.02.2016).

При анализе медиатекстов обращает на себя внимание тот факт, что смысловая нагрузка эвфемизма «вежливые люди» заключена в прилагательном «вежливые» — российские военные без опознавательных знаков на форме, которые обеспечивали безопасность во время референдума в Крыму, вели себя вежливо и не вступали в дискуссии с прессой. Подчеркнем, что гипотез появления эвфемизма очень много, но все они сводятся к одной сути — обеспечение безопасности в регионе; «вежливость» значит «помощь». Поэтому довольно часто в текстах СМИ встречаются неполные конструкции, не требующие дополнения для понимания значения эвфемизма: *Он же не думал о завтра, когда вводил „вежливых“ в Крым* (<https://mr-7.ru>, 10.03.2018); *А там, где проходят российские „вежливые“ (за каждого из которых мы держим кулачки и помогаем всем, чем можем), всегда появляется мир* (Крымское эхо. 10.03.2022).

Исследователь С. Е. Тимофеев, анализируя составное наименование «вежливые люди» в политическом дискурсе, отмечает, что «вежливыми» их назвали за счет тактичности и миролюбия, в широком понимании это новый образ российских вооруженных сил, а в более узком — войска специального назначения [Тимофеев 2021: 238]. Ввиду этого в текстах политических СМИ активно используются конструкции, описывающие действия такого рода войск не только в России, но и за рубежом: **„Вежливые люди“ в Вашингтоне: силовики без знаков различия породили слухи и критику** (<https://www.bbc.com>. 05.06.2020).

Сейчас все больше сочетание «вежливые люди» воспринимается как своего рода бренд, олицетворяющий силу, уверенность в завтрашнем дне, мир и спокойствие, а также

вежливость во всех ее проявлениях. Так, для российского политикума «вежливость» — это добрые дела: *Сергей Аксёнов: „Вежливые люди“ вместе с крымчанами вежливо изменили ход событий Крымской весны* (<https://taurica.net>. 11.07.2016); *Главный „вежливый человек“ [о В. Путине]: „ВДВ — Боевое братство“ обратилось к военным и президенту: „<...> хотел бы поздравить всех людей с хорошими манерами, а особенно <...> военнослужащих, которые помогли предотвратить войну в Крыму и помогли Крыму вернуться в родную гавань...* (<https://rusvesna.su>. 07.10.2021). Для большей части украинского политикума российская «вежливость» — это предательство и обида, что подтверждается фрагментом речи президента Украины В. Зеленского по поводу перехода полуострова в состав РФ: *„Крым был сердцем Украины. Солнечным, добрым, светлым. Семь лет назад у нас вырвали сердце. Мы никогда не забудем, кто это сделал, и никогда не забудем, кто позволил это сделать“, — сказал Зеленский. Президент отметил, что тот, кто „вырвал сердце“ Украины якобы „законно и вежливо“, теперь „искренне недоумевает“, почему страна обижена, не хочет иметь добрые отношения и не может простить и забыть случившееся* (Ведомости. 26.02.2021).

Ввиду широкого распространения эвфемизма понятие «вежливость» приобретает новое значение и может быть элементом устойчивых конструкций. Приведем некоторые примеры трансформированных конструкций с положительной и негативной коннотациями: **Вежливость города берет.** *В связи с этим знаменитая русская поговорка „смелость города берет“ была оперативно трансформирована* (Честное слово. 06.10.2020); *Однако столь прямолинейное лавирование и показная „вежливость президента“ по-прежнему „не берет города“* (AVA.MD. 30.01.2020).

Интересным представляется тот факт, что в русскоязычном медиапространстве Украины конструкция «вежливые люди» при описании ситуации марта 2014 г. не употребляется, при этом обращает на себя внимание активное использование сочетания «зеленые человечки». Важно подчеркнуть, что в российских и украинских СМИ данная конструкция интерпретируется и коннотируется по-разному: если в российском и крымском медиапространстве «зеленые человечки» — это спасители, защитники, гаранты мира региона, то в украинских медиатекстах они представлены как враги, захватчики, оккупанты: *Как казаки „раскачали“*

Крым, а „зеленые человечки“ — оккупировали (Segodnya.ua. 16.03.2020); Нашествие „зеленых человечков“: Турчинов рассказал, могла ли Украина спасти Крым в 2014 — „Тайны войны“ (<https://www.5.ua>. 17.12.2020); Вторжение „зеленых человечков“. 5 лет назад Россия аннексировала Крым, отрицая наличие российских военных на полуострове (Радио «Свобода». 26.02.2019); С помощью „зеленых человечков“ Россия аннексировала украинский Крым (<https://www.dw.com>. 17.08.2014).

Очевидно, что контексты имеют резко негативную коннотацию, что усиливается использованием существительных или глаголов с семантикой «нападение», как в приведенных выше примерах: «нашествие», «вторжение», «оккупация», «давление», «аннексия», — которые можно рассматривать как синонимы.

Анализ контекстов позволяет говорить о том, что конструкция «зеленые человечки» более популярна и используется чаще, что связано с ее многозначностью. Кроме идеологического характера, единица «зеленые человечки» в текстах политических СМИ может иметь аллюзию на НЛО. Особый интерес представляет фразеологический оборот «допиться до чертиков» — дойти до крайней степени опьянения [Ефремова: 123], который в текстах политических СМИ трансформируется, описывая с резко негативной коннотацией стрессовое состояние украинских политиков ввиду нападения военнослужащих в зеленой форме: Порошенко **допился до „зеленых человечков“** (<https://politikus.ru>. 11.09.2015); Яценюк **дореконструировался до „зеленых человечков“**. <...> Участники акции, облаченные в камуфляж, требовали отставки главы Управления госохраны Валерия Гелетея и прояснения ситуации с учениями Госохраны в Киеве (Багнет. 01.05.2014).

Еще одно значение конструкция «зеленые человечки» приобрела в свете происшествия, когда во время празднования Дня независимости Украины экс-президента Петра Порошенко облили зеленой, в результате чего всех сторонников президента, которые его поддержали, начали называть «зелеными человечками»: **Зеленые человечки: сторонники Порошенко начали обливать себя зеленой**. Таким образом сторонники Порошенко решили поддержать его после того, как пятого президента облили зеленой во время торжественных мероприятий в День независимости Украины (<https://point.md>. 28.08.2021).

Однако название «зеленые человечки» получили не только сторонники П. Поро-

шенко, но и приверженцы нынешнего президента Украины Владимира Зеленского, что связано с его фамилией: **„Зеленые человечки“ захватывают украинский парламент**. На вечернем заседании Геращенко назвала соратников Зеленского **„зелеными человечками“** (<https://regnum.ru>. 10.09.2019), — либо сам президент, однако в таком случае существительное употребляется в ед. числе, что не характерно для денотативного значения: **Настойка крапивная „Зеленый человечек“: первые экзитполы говорят о лидерстве Зеленского** (<https://info24.ru>. 31.03.2019).

Наиболее частотную группу вторичных для «зеленых человечков» составили номинации борцов за природу и решение проблем экологического характера:

– организация «Гринпис»: **Планету медленно, но верно захватывают „зеленые человечки“**. А если конкретно, то движение „любителей природы“, „экологов“, так называемая секта „зеленых“ (<http://zhurnal.lib.ru>. 16.04.2014);

– проблемы сортировки мусора: **„Зеленые человечки“ из Брянска временно поселились в Большом Полпино**. На прошлой неделе АО „Чистая планета“ обратилась к жителям Брянска с просьбой выбрать места, где после согласования с администрацией будут установлены урны для отдельного сбора отходов в виде **зеленых человечков** (<https://riastrela.ru>. 12.05.2015);

– проблемы экологической безопасности: **Боль „зеленых человечков“**. Не понимая значения экологической безопасности, менеджеры высшего звена не торопятся финансировать меры по ее обеспечению... (<https://iq.hse.ru>. 14.07.2016);

– политические проблемы в решении вопросов экологии: **„Зеленые человечки“**. Гройсман созывает спецсовещание из-за бесчинств госэкологов в портах. Министр экологии обвиняет бизнес (<https://inshe.tv>. 10.07.2019).

Еще одной проблемой, вербализуемой номинацией «зеленых человечков», может служить проблема регулирования дорожного движения, а именно дефицит пешеходных переходов: **Москвичам не хватает „зеленых человечков“**. Сотни москвичей испытывают трудности перехода. Особенно там, где светофоры дают больше времени водителям. Пешеходы долго простаивают в ожидании зеленого сигнала, а горит он всего десять секунд (<https://www.vesti.ru>. 20.05.2016). Среди медиатекстов, описывающих проблемы светофоров, мы зафиксировали примеры, в которых «зеленые человечки» меняют цвет: **В рамках экс-**

периментальной программы новые светофоры с „белыми человечками“ позволяют снизить время ожидания зеленого сигнала светофора для пешеходов (<https://dtech.su>. 02.07.2021); В некоторых городах Украины и Днепропетровской области на пешеходных переходах появились детские фигурки, одетые в яркую одежду желтого, зеленого и синего цвета. Теперь местные жители заметили „желтых человечков“ и в Днепре (<https://nashemisto.dp.ua>. 26.01.2020).

При характеристике «зеленых человечков» в текстах СМИ особое внимание уделяется не только их манерам и поведению, но и внешности, атрибутам. Так, украинские политики могут представлять их, например, в кокошниках, что еще раз подчеркивает их отношение к России, так как это старинный русский головной убор: Юлия Тимошенко пугает патриотов захватом Киева. <...>. Ей везде мерещатся „зеленые человечки“ в кокошниках, расшатывающие невиданную постмайданную стабильность по приказу Путина (Антифашист. 19.12.2017). Однако чаще всего описывается униформа военнослужащих, которая и создает коллективное представление о зеленых человечках: По Мукачево ходят „зеленые человечки“ в балаклавах, камуфляже и без опознавательных знаков (Odessa Daily. 13.07.2015).

Зачастую в текстах СМИ понятия «зеленые человечки» и «вежливые люди» тождественны по своему значению, что приводит к их объединению в одно понятие: Главным для Киева было не дать повод „вежливым зеленым человечкам“ пустить в дело весь привезенный с собой арсенал (<https://www.bbc.com>. 20.03.2015).

Оппозиционные СМИ России предложили свой эвфемизм, коннотация которого определяется уже по внутренней форме слова: **Невежливые люди**. После „русской весны“ ничто не будет прежним. Кровь, пролитая за единство русского мира в Новороссии, и конфликт с Западом ускорят изменения как во внешних, так и во внутренних делах. И в первую очередь — в международных отношениях (Взгляд. 30.09.2014); **Весна „невежливых“ людей**. Пятилетка Русской Весны. Буйной, неистовой, отчаянной и кипящей силой. Просто отцвела она слишком рано, не принесла ожидаемых плодов (<https://locationnews.net>. 07.03.2019).

С течением времени, казалось бы, утрачивающий свою актуальность эвфемизм «вежливые люди» становится актуальным в связи с протестами в Казахстане, начавшимися 2 января 2022 г. **Вежливые люди** — гарант мира на постсоветском простран-

стве и не только. Подготовка бандформирований внутри Казахстана ждёт тщательного расследования со стороны властей страны, но вот поддержка террористов извне, да ещё и прямое науськивание на совершение преступлений <...> требуют международного расследования (ЖЖ. 09.01.2020); **Вежливые люди** уже прибыли в Казахстан. Как стало известно 6 января, с российских аэродромов в воздух поднялось несколько военно-транспортных самолетов и взяли курс в сторону Алма-Аты и Нурсултана, в которых идут бои местных силовых структур с отрядами боевиков (Дзен. 05.03.2022).

Еще большее распространение он получает во время военной операции на Украине: На Украине уже действуют „вежливые люди“. Россия планомерно отвечает на угрозы, провокации и диверсии Киева демилитаризацией и денацификацией (Комсомольская правда. 24.02.2022); **Истинные вежливые люди**: знаковые кадры спецоперации на Украине (Первый русский. 28.02.2022); Завтра начнется вторая фаза операции. **Вежливые люди** станут жёстче (ЖЖ. 25.02.2022); Россия вводит „вежливых людей“ на территорию Донбасса для поддержания мира (Первое студенческое агентство. 09.03.2022); **Вежливые люди** против нелюдей: кто сражается сегодня за будущее Украины (<https://rusonline.org>. 09.03.2022); Кадыров показал как **вежливые чеченцы** на Украине спасают перепуганных мирных жителей (<https://www.innov.ru>. 03.03.2022).

Особый интерес для анализа представляют креолизованные тексты, которые характеризуются спецификой визуального восприятия. С. О. Милованова справедливо отмечает, что «структура креолизованного текста включает в себя вербальный и иконический элемент, которые объединяют информацию в единое целое, стирая разницу между семантикой вербальных и иконических знаков: иконический элемент усиливает и несколько корректирует вербальный текст, создавая новое значение» [Милованова 2009: 259]. Среди жанровых разновидностей креолизованных текстов наибольший интерес для нашего исследования представляет политическая иллюстрация, под которой мы, вслед за М. Б. Ворошиловой, будем понимать «креолизованный текст, используемый в публицистических текстах, посвященных освещению политических вопросов» [Ворошилова 2013: 75]. Н. М. Чудакова справедливо утверждает, что «изображение имеет мощный воздействующий потенциал, тем более усиленный имплицитными или экс-

плицитными связями с открытой для интерпретации метафорической структурой текста» [Чудакова 2005: 189]. Именно поэтому особый интерес представляют изображающие «вежливых людей» иллюстрации, функционирование которых имеет определенную стратегию или функцию, например коммуникативную стратегию передачи чувств, эмоций, оценок; экономии речевых усилий; воздействия на читателя путем привлечения внимания посредством различных графических возможностей (изменение шрифтов, цвета, начертания, использование символов, рисунков). Рассмотрим некоторые примеры.

В изображении на рисунке 1 используется силуэт военного в черно-белых цветах на фоне прописных букв «МЫ — вежливые люди», которые служат, на наш взгляд, средством передачи отношения общественности к изображаемому и чувству патриотизма. Еще один элемент — кот у ног военного, символизирующий мирное время. «Ведь когда идут боевые действия и стрельба, то все коты, как известно, прячутся», — объяснял свою концепцию скульптор Салават Щербаков, создавший памятник «Вежливым людям» в г. Симферополе. Отметим, что подобный способ креолизации, а именно введение в текст рисунков и символов, является классическим примером синтеза вербального и иконического элементов. Такого рода креолизованные тексты наиболее частотны.

Еще один пример — патриотические креолизованные тексты, где использована государственная символика России (флаг либо герб), на фоне которых изображен военнослужащий Вооруженных сил Российской Федерации (рис. 2—4).

Таким образом, большое число креолизованных текстов с иллюстрациями, показывающими «вежливых людей», характеризуется национальной спецификой и тесной связью как с государством, так и со всем российским обществом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ примеров употребления эвфемизма «вежливые люди» в текстах российских, украинских и белорусских СМИ выявляет широкий спектр его контекстуальных значений и позволяет составить целостное представление о возрастающей значимости этого новообразования в актуальном медиапространстве. Полученные данные отображают семантическую наполненность и специфику функционирования рассмотренного эвфемизма в текстах СМИ. Так, общекрымский референдум в 2014 г. повлиял на появление и эмоциональный фон эвфемизма «вежливые люди», который со временем и ввиду политических решений получил широкое распространение и за пределами Крыма — его начали считать первым мемом федерального значения. Анализ показал, что в российских СМИ данный эвфемизм используется с позитивной коннотацией, что подтверждает положительное отношение общества к лицам, номинируемым этой конструкцией, а также другим словосочетаниям, относящимся к данной лексико-семантической группе: *вежливая армия, вежливая операция, вежливое возвращение, вежливый уход Крыма, вежливая само-*

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1

Рис. 4

оборона и др. На сегодняшний день эвфемизм «вежливые люди» стал брендом и символом мира, уверенности в завтрашнем дне, что подтверждается регистрацией товарного знака «Вежливые люди», а также учреждением праздника «День вежливых

Мы пришли к выводу, что при актуализации событий марта 2014 г. в медиапространстве Украины конструкция «вежливые люди» не употребляется, а активно используется синонимичное сочетание «зеленые человечки». Важным представляется тот факт, что в русскоязычном медиадискурсе Украины данная конструкция используется с негативной коннотацией, в то время как в российском и белорусском медиадискурсе ее коннотация исключительно позитивная. Популярность эвфемизма «вежливые люди» подтверждается и его многозначностью при реализации в текстах СМИ: кроме идеологического значения, характерного для большинства контекстных употреблений, эвфемизм используется при объективизации ситуаций с НЛО, протеста против экс-президента Украины Петра Порошенко (24 августа 2021 г. в центре Киева политика облили зеленой), поддержки нынешнего президента Украины Владимира Зеленского (данный факт обусловлен созвучностью адекватива «зеленый» с фамилией «Зеленский»), борьбы за природу, проблем транспортной системы (дефицит светофоров). Посредством анализа креолизованных текстов прослеживается динамика развития значений конструкций «вежливые люди» и «зеленые человечки», определяемых зачастую как синонимы, за период от перехода Республики Крым в состав Российской Федерации в феврале — марте 2014 года до военной операции в Украине в 2022 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — Москва : Большая российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 1456 с. — Текст : непосредственный.
2. Будаев, Э. В. Политическая метафора в невербальных семиотических системах / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2006. — № 18. — С. 57—66.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011—2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103—113.
4. Буцева, Т. Н. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 2 т. / Т. Н. Буцева [и др.] ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009—2014. — Т. 2. — 1392 с. — Текст : непосредственный.
5. Ворошилова, М. Б. Юмор и ирония в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова, Н. Б. Руженцева, Е. В. Шустрова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 252 с. — Текст : непосредственный.
6. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос.

пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — Текст : непосредственный.

7. Галайда, Е. Ю. Роль лексики в формировании стереотипов в текстах теленовостей на примере освещения украинского конфликта / Е. Ю. Галайда, В. В. Антонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1(91). — С. 20—26. — DOI: https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_02.
8. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1. — С. 65—71. — DOI: <https://doi.org/10.26170/p119-01-07>.
9. Иванова, Е. А. Образ современной Европы в политической карикатуре / Е. А. Иванова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 4. — С. 77—86.
10. Макеева, С. О. Моделирование массмедийного образа/имиджа полиции (ретроспективный анализ отечественных и зарубежных исследований) / С. О. Макеева, В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6. — С. 67—77. — DOI: <https://doi.org/10.26170/p120-06-07>.
11. Милованова, С. О. Влияние невербальных средств коммуникации на восприятие газетных текстов / С. О. Милованова. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 258—261.
12. Москвин, В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58—70.
13. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107—115.
14. Новикова, В. П. Отражение миграционного кризиса в креолизованном тексте / В. П. Новикова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2017. — № 30. — С. 835—839.
15. Пономаренко, И. Н. Асимметричная основа антитезы с оппозицией свой / чужой в современных медиатекстах / И. Н. Пономаренко, В. А. Крыжановская, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 111—116.
16. Тимофеев, С. Е. Составное наименование «вежливые люди» в современном политическом и масс-медиа дискурсе / С. Е. Тимофеев. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 5. — С. 236—244.
17. Чудакова, Н. М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000—2004 гг.) : 10.02.01 : дис. ... канд. филол. наук / Чудакова Н. М. — Екатеринбург, 2005. — Текст : непосредственный.
18. Чудакова, Н. М. «Неживая природа» как сфера-источник метафорической экспансии / Н. М. Чудакова. — Текст : непосредственный // Лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — Т. 12. — С. 148—156.
19. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
20. Шушарина, Г. А. Языковая актуализация региональной идентичности (на материале интернет-ресурсов) / Г. А. Шушарина. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 1 (4). — С. 224—232.

REFERENCES

1. Prokhorov, A. M. (Ch. ed.). (2004). *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, St. Petersburg: Norint, 2004, 1456 p. (In Russ.)
2. Budaev, E. V. (2006). *Politicheskaya metafora v neverbal'nykh semioticheskikh sistemakh* [Political metaphor in non-verbal semiotic systems]. *Political Linguistics*, 18, 57—66. (In Russ.)

3. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011-2020 gg.) [Modern Russian political metaphorology (2011-2020)]. *Philological class*, 25(2), 103–113. (In Russ.)
4. Butseva, T. N. (2014). *Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka* [New Words and Meanings: a Dictionary-Reference Book on the Materials of the Press and Literature of the 90s of the XX century] (In 2 volumes, Vol. 2). St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1392 p. (In Russ.)
5. Voroshilova, M. B., Ruzhentseva, N. B., & Shustrova, E. V. (2015). *Yumor i ironiya v politicheskom diskurse* [Humor and irony in political discourse]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 252 p. (In Russ.)
6. Voroshilova, M. B. (2013). *Politicheskiy kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu* [Political creolized text: keys to reading]. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 194 p. (In Russ.)
7. Galayda, E. Yu., Antonova, V. V. (2022). Rol' leksiki v formirovanii stereotipov v tekstakh telenovostey na primere osveshcheniya ukrainskogo konflikta [The Role of Lexicon in the Stereotypization of TV News Texts on the Example of the Ukrainian Conflict Coverage]. *Political Linguistics*, 91(1), 20–26. (In Russ.)
8. Zolotayko, A. I. (2019). Metaforicheskoe modelirovanie obraza politzii v diskurse obshchestvennogo mneniya SShA (sfera-istochnik — zoonimy) [Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Public Opinion Discourse of the USA (Source-domain — Zoonyms)]. *Political Linguistics*, 1, 65–71. (In Russ.)
9. Ivanova, E. A. (2018). Obraz sovremennoy Evropy v politicheskoy karikature [The image of modern Europe in a political cartoon]. *Political Linguistics*, 4, 77–86. (In Russ.)
10. Makeeva, S. O., & Nesterova, V. E. (2020). Modelirovanie massmediynogo obraza/imidzha politzii (retrospektivnyy analiz otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy) [Modeling the mass media portrayal/image of the police (retrospective analysis of domestic and foreign studies)]. *Political Linguistics*, 6, 67–77. (In Russ.)
11. Milovanova, S. O. (2009). Vliyanie neverbal'nykh sredstv kommunikatsii na vospriyatie gazetnykh tekstov [Influence of non-verbal means of communication on the perception of newspaper texts]. *Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences*, 2, 258–261. (In Russ.)
12. Moskvina, V. P. (2001). Evfemizmy: sistemnye svyazi, funktsii i sposoby obrazovaniya [Euphemisms: systemic connections, functions and methods of education]. *Problems of Linguistics*, 3, 58–70. (In Russ.)
13. Nakhimova, E. A., & Chudinov, A. P. (2016). Pretsedentnye fenomeny kak dominanta idiostilya publitsista [Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiostyle]. *Philology and Man*, 3, 107–115. (In Russ.)
14. Novikova, V. P. (2017). Otrazhenie migratsionnogo krizisa v kreolizovannom tekste [Reflection of the migration crisis in the creolized text]. *Cognitive Language Studies*, 30, 835–839. (In Russ.)
15. Ponomarenko, I. N., Kryzhanovskaya, V. A., & Segal, N. A. (2020). Asimmetriynaya osnova antitezy s oppozitsiey svoey / chuzhoy v sovremennykh mediatekstakh [Asymmetric basis of the antithesis with the opposition “us” / “alien” in modern media texts]. *Questions of cognitive linguistics*, 3, 111–116. (In Russ.)
16. Timofeev, S. E. (2018). Sostavnoe naimenovanie vezhlyvye lyudi v sovremennom politicheskom i mass-media diskurse [Compound name polite people in modern political and mass media discourse]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*, 5, 236–244. (In Russ.)
17. Chudakova, N. M. (2005). *Kontseptual'naya oblast' «Nezhivaya priroda» kak istochnik metaforicheskoy ekspansii v diskurse rossiyskikh sredstv massovoy informatsii (2000 — 2004 gg.)* [Conceptual area “Inanimate nature” as a source of metaphorical expansion in the discourse of the Russian mass media (2000 — 2004)] [Dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Ekaterinburg. (In Russ.)
18. Chudakova, N. M. (2004). «Nezhivaya priroda» kak sfera-istochnik metaforicheskoy ekspansii [“Inanimate nature” as a sphere-source of metaphorical expansion]. In *Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society* (Vol. 12, pp. 148–156). Ekaterinburg. (In Russ.)
19. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 248 p. (In Russ.)
20. Shusharina, G. A. (2018). Yazykovaya aktualizatsiya regional'noy identichnosti (na materiale internet-resursov) [Language actualization of regional identity (based on Internet resources)]. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*, 1(4), 224–232. (In Russ.)